

МНРТИ 18.41.85

<https://doi.org/10.26577/EJPh.2020.v177.i1.ph3>**Я.Х. Алекперов**

Бакинский евразийский университет,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: yadullaekberov2@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФА В СКАЗКИ

У истоков культуры и мышления стоит мифология. Фольклор, в том числе сказки, представляют собой продолжение, производное от мифологии. Мифы придали большой толчок не только развитию фольклорных жанров, но и литературы. Считается, что фольклор произошел от мифа, а литература от фольклора, впоследствии в истории литературы повторно обратились к мифам. Среди сказок, наиболее связанных с мифами, это сказки о животных и волшебные сказки. Животные – самые древние и главные персонажи мифов. И переход мифов в другие фольклорные жанры, в том числе сказки, представляет собой длительный процесс. При трансформации мифов в фольклор происходит также наслаивание мифов и сказок друг на друга. Как волшебные сказки, или же сказки о животных, возникли непосредственно из мифов, так и слияние мифов и существующего ряда сказок произошло на основе общих мотивов. При трансформации мифов в сказки, и в том числе в другие фольклорные жанры, мифы, утрачивая эту свою функцию, превращаются в художественно-эстетические тексты. Повествующие об одном и том же мифическом образе, миф и сказка именно этой чертой отличаются друг от друга. Если образ в мифическом тексте принимается в качестве реального существа, тот же образ в сказке воспринимается уже в качестве нереального образа.

Ключевые слова: фольклор, миф, мифология, сказка, трансформация, волшебство, мотив, сюжет, персонаж.

Y.Kh. Alakbarov

Baku Eurasian University,
Azerbaijan, Baku, e-mail: yadullaekberov2@gmail.com

Transformation of the myth into the tales

One can see mythology at the beginning of culture and thought. Folklore, including fairy tales, is a continuation or reproduction of mythology. Myths have given the great incitements not only to folklore genres, but also to the development of literature. As folklore is derived from myths and literature is derived from folklore, later myths were re-applied in the history of literature. The tales about animals and magical images are more connected with myths among the tales. Animals are the oldest and main characters of myths. The transition of myths to other folklore genres, including fairy tales, has taken place in the form of a long-term process. While the myths were transformed into folklore, there was also the layering of myths and tales. As magical tales or the tales about the animals are directly derived from myths, tales that live along with myths have come together in common motives. When myths are transformed into the tales, as well as other folklore genres, they lose their function and become literary-aesthetic texts. Both myths and fairy tales that are about the same mythical characters differ from each other in this point. While a mythical image is perceived as a real being that same image in the tale is already perceived as a fictitious, unrealistic image.

Key words: folklore, myth, mythology, tale, transformation, magic, motif, plot, character.

Я.Х. Алекперов

Баку Евразия Университеті,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: yadullaekberov2@gmail.com

Мифтің ертегіге трансформациясы

Мәдениет пен ойлаудың бастауында мифология түр. Фольклор, оның ішінде, ертегілер мифологияның жалғасы. Мифтер фольклор жанрларының дамуына ғана емес, әдебиеттің дамуына үлкен серпін берді. Фольклор мифтен шықса, ал фольклордан шыққан әдебиет кейіннен әдебиет тарихында қайта мифтерге жүгінген. Ертегілердің ішінде мифке ең жақыны – жануарлар туралы және қиял-ғажайып ертегілер. Жануарлар – мифтің ең ежелгі және негізгі кейіпкерлері. Мифтің басқа фольклор жанрларына, әсіресе, ертегілерге ауысуы ұзаққа созылған үдеріс болды. Мифтердің фольклорға айналуы барысында ертегілер мен мифтердің бір-біріне сіңісуі жүзеге

асады. Қиял-ғажайып ертегілер немесе жануарлар туралы ертегілердің қайсысын алсақ та, тікелей мифтен пайда болған, сол секілді мифтер мен ертегілердің сіңісуі ортақ сарындардың негізінде жүзеге асқан. Мифтердің ертегілерге, соның ішінде, басқа да фольклорлық жанрларға айналуы кезінде, мифтер өз қызметтерін жоғалта отырып, көркем-эстетикалық мәтіндерге айналады. Бір ғана мифтік бейнені баяндау кезінде аңыз бен ертегі бір-бірінен осы қырынан ерекшеленеді. Егер мифтік мәтіндегі сурет нақты адам ретінде қабылданса, ертегідегі сол бейне шынайы емес бейне ретінде қабылданады.

Түйін сөздер: фольклор, миф, мифология, ертегі, трансформация, сиқыр, сарын, сюжет, кейіпкер.

Введение

Говоря о мифических персонажах в сказках, естественно, нельзя не упомянуть связь сказки с мифом. В этом смысле второй основной вопрос прояснения отношений сказки и мифа заключается в том, как, в каких условиях миф трансформируется в сказку.

Трансформация мифов в сказки и вообще в другие в фольклорные жанры в целом представляет собой очень сложный и, даже можно сказать, очень запутанный вопрос. Так как этот процесс проходил в глубинах истории, в очень древние периоды. Даже в такие периоды, когда один и тот же текст считался и мифом, и сказкой. Из истории культуры известно, что один и то же рассказ в некоторых племенах принимался как миф, а в некоторых племенах – как обычное событие. Причина этого, разумеется, связана с верой. Вспомним мысли К. Леви-Стросса: «Пока миф воспринимается как миф, он остается мифом» (Levi-Stross, 1985: 194). Если в одно и то же событие верит одно племя, то оно является мифом, если относятся к нему лишь как развлекающему тексту, излагающему интересное событие, то это событие является уже не мифом, а другим жанром, например, легендой, преданием и т.д.

Эксперимент

Какими бы сложными ни были взаимоотношения мифа и сказки, исследователи внесли ясность в определенные стороны этих отношений. В исследованиях показывается, что сказки богаты мифическими взглядами и образами, отражающими эти взгляды. То есть отображающие в себе мировоззрение очень древних времен мифы в дальнейшем трансформировались в различные фольклорные жанры, в том числе сказки. Е.М. Мелетинский писал, что мифологические сюжеты сыграли большую роль в происхождении литературных сюжетов. Мифологические мотивы, образы, персонажи используются и за-

ново осмысливаются в течение, можно сказать, всей истории литературы. (Meletinskiy, 1999: 639). Из этой мысли ученого становится ясно, что мифы придали большой толчок развитию не только фольклорных жанров, но и литературы. В Европе в эпоху Ренессанса произошло возвращение к мифам в культуре, искусстве и литературе. Художники рисовали табло, отображающие мифологические сюжеты, скульпторы создали образы мифических персонажей. И в литературе шел идентичный процесс. Достаточно вспомнить «Божественную комедию» Данте Алигьери.

Далее Е. М. Мелетинский пишет о связи сказок с мифами: «Сказки о животных и волшебные сказки возникли непосредственно из мифов» (Meletinskiy, 1999: 639). Эта мысль выдающегося ученого-мифолога ярко освещает трансформацию мифов в сказки. Отсюда становится ясно, что среди сказок сказки о животных и волшебные сказки больше связаны с мифами. Согласно ученому, эти сказки произошли непосредственно из самих мифов. Разумеется, эта мысль заставляет задуматься: почему среди тематических типов сказок только сказки о животных и волшебные сказки произошли непосредственно от мифов?

Ответ на этот вопрос скрывается в самих мифах: исследователи подтверждают, что первичные мифы большей частью повествовали о животных. Н. В. Торопов писал, что в мифологии роль животного и животного элемента в целом в исключительной степени велика. Эта роль определяется значением животного на раннем этапе развития человечества. (Торопов, 1980: 440). В. В. Евсюков также пишет, что мифы, в которых земля изображается в образе животного относятся к самым древним и простым мифам (Yevsyukov, 1988: 71). Отождествление Вселенной с человеческим телом моложе зоомодели мира (Yevsyukov, 1988: 79).

Мы эту картину наблюдаем и в текстах, отражающих мифическое мировоззрение наших огузских предков. В уйгурской версии «Огузнаме» первый предок огузов Огуз-каган нарисован в образе быка (Sherbak, 1959: 22).

Как видно, животные самые древние и основные персонажи мифов. Близкое созвучие образов и тематики сказок о животных с образами и тематикой мифов о животных привели ученых к выводу о происхождении сказок о животных непосредственно от мифов. Что касается волшебных сказок, вопрос ясен сам по себе. Источниками фантастических персонажей сказок – дивов, пери, драконов и др. – конечно же, является мифология. Они вне зависимости от наличия в сказках, или каких-то фольклорных текстах, во всех случаях представляют собой образы, сохранившие мифические черты. Так что, возникновение волшебных сказок непосредственно из мифов не вызывает никаких сомнений.

М. Г. Тахмасиб в изданной в 1946 году статье «Образ дива в азербайджанской народной литературе», высказывая отношение к воззрениям появившейся в первой половине века в Европе школы «мифологов», (мифологическая школа), писал: «Вообще, видеть происхождение всего народного творчества или же отдельных видов в мифе было бы неправильно. Однако существование в его относящихся к древним временам видах, в том числе сказках, мифологических остатков представляет собой непреложной истиной» (Tahmasib, 2010: 126). Он, как можно заметить, хотя и отрицал связь многих жанров с мифом в фольклоре, связь жанра сказки с мифом однозначно подтвердил.

Связь сказок в мифом и волшебством подтверждают и энциклопедического характера сведения: «Этот жанр возник еще до классового общества. Первые образцы, повествующие о животных, связаны с тотемизмом. В волшебных сказках, связанных с анимизмом, мифические образы (див, дракон и др.) занимают важное место» (ASE, 1984: 105).

Как видно, и в этой информации подтверждается непосредственная связь с мифологией повествующих о животных и волшебных сказок.

Ученый-сказковед Р. Халилов, говоря о мотиве чудесного происхождения в азербайджанских и арабских сказках, пишет: «Наблюдения показывают, что в азербайджанских сказках есть два типа этого мотива, показывающего кровное родство героев с растительным (волшебное яблоко) и животным миром. Самым широко распространенным мотивом чудесного происхождения является рождение героя у родителей, съевших волшебное яблоко» (Khalilov, 1988: 15).

В этом высказывании Р. Халилова обращает на себя внимание, тем, что мифические пред-

меты придают герою волшебную силу. Также в сказках есть ряд волшебных предметов (ковер, меч, зеркало и др.), которые являются помощниками героя, обладающие мифической силой, вместе с тем они сами являются мифическими персонажами сказки. Так как эти предметы не безжизненны, они обладают волшебной силой.

Ф. Баят (Гёзалов) в своем исследовании «Структура азербайджанских волшебных сказок» указал на связь волшебных сказок с мифологией всеми своими структурными элементами (Gozalov, 1990: 10).

Профессор Р. Алиев в исследованиях о следах мифологических мотивов в азербайджанских сказках утверждал, что «сказительство как литературный процесс был обустроен на мифологической системе, то есть зародышем большинства сказок составляет мифический образ мышления. Из исследований можно прийти к выводу о том, что во всех азербайджанских сказках остаются следы присущих тюркской мифологической системе взглядов» (Aliyev, 1992: 136).

Р. Алиев, касаясь трансформации мифа в сказку, приходит к выводу о том, что это связано с необходимостью передачи мифологической памяти. Он пишет: «Для того, чтобы сохранить созданный его предками мифический мир, известные ему мифические события, увеличив дополнениями своего времени, пересказывал своим детям. А это означало начало процесса создания сказки. Отсюда становится ясно, что сказка превратилась в важное средство, создающее связь между эпохами» (Aliyev R, 1992: 114).

Являющийся автором двух книг о связи сказок с мифами (см: Gafarli, 1999; Gafarli, 2002) профессор Р. Гафарлы свои основные взгляды по этому вопросу изложил, повествуя о жанровых особенностях волшебных сказок.

Среди взглядов Р. Гафарлы обращает на себя внимание в первую очередь его отношение к вопросам вымысла и фантастики. Автор, придерживаясь взгляда о важности их различия, пишет: «Порой вымысел отождествляют с фантастикой. Вымысел проявляется во всех жанрах фольклора. Вымысел должен пониматься как отображение жизненных явлений посредством художественных образов. А фантастика представляет собой художественный приём, воплощающий в себе мечты и чаяния наших предков, присущий в фольклоре преимущественно мифам и волшебным сказкам признак» (Gafarli, 2002: 179).

Как видно, хотя Р. Гафарлы полагал вымысел

характерным для всего народного творчества признаком, фантастику связывал с мифами. Отсюда можно сделать вывод о том, что хотя все образы в сказках являются на самом деле вымыслом, несущие среди них фантастический характер представляют собой мифические образы.

Происхождение волшебных сказок и сказок о животных из мифов вызвано также первичностью мифа. То есть мифологический период, где мифы играли господствующую роль, является первичным этапом, а фольклорный, к которому относятся сказки, последующей стадией. Именно поэтому ученые историю человеческого сознания делят на 2 периода:

1. Период мифологического мышления;
2. Период исторического мышления.

Вне зависимости от того, как долго продлилось мифологическое мышление, оно в определенный период завершилось и уступило свое место историческому. То, как происходит данный процесс, не столь ясно. Исследователи высказали множество идей об этом. Среди этих взглядов обращает на себя внимание одна мысль выдающегося историка культуры С. С. Аверинцева. Он пишет: «Переход из одной эпохи в другую представляет собой не катаклизм могущий быть показанным в какой-либо год, а длящийся веками процесс» (Averinsev, 1976: 17).

Основываясь на этой идее можно сказать, что переход мифов в другие фольклорные жанры, в том числе сказки, произошел в виде долгосрочного процесса.

При рассматривании исследований на поверхность выходит еще одна черта перехода. Так, переход состоялся не в простой форме, мифы не просто преобразились в сказки. При этом наряду с переходом произошло и слияние. В. В. Иванов и В. Н. Торопов писали, что переход от мифологического сознания к историческому сознанию происходил также и в форме «креолизации» моделей мифологического и исторического мышления (Ivanov, 1965: 8).

Если рассматривать значение термина «креолизация», то увидим, что оно имеет смысл «наслаивания». То есть согласно авторам, при переходе от мифологического мышления к историческому мифологическое и историческое мышление наслаиваются друг на друга. Наслаивание имеет также смысл слияния. При применении этого момента к мифическо-сказочным мотивам становится ясно, что при трансформации мифов в фольклор произошло наслаивание мифов и сказок друг в друга. То есть как волшеб-

ные сказки, или же сказки о животных возникли непосредственно из мифов, так и слияние мифов и существующих рядом сказок произошло на основе общих мотивов.

Мы уже сказали, что основное различие между мифами и сказками связано с верой. А что происходит, когда мифы переходят в сказки, вернее, в какой форме миф, в истинность которого верится, превращается в вымышленный текст?

Ответ на этот вопрос находим в статье проф. С. Рзасой «Этапы развития мышления: мифологическое и историческое мышление». Он пишет: «Переход от мифологического мышления к историческому происходит не в форме механической замены, бесследного исчезновения. Историческое мышление эволюционирует на основе мифологического мышления. Этот процесс именуется демифологизацией. Демифологизация – в буквальном смысле «демифизация» – с точки зрения процесса означает лишение мифологического текста присущих мифу признаков. Так, мифологические представления испытывают демифологизацию и в качестве устоявшихся платформ составляют основу первичного материала последующих историко-динамических форм» (Rzasoy, 2013: 186).

Как видно, при трансформации мифов в сказки и в другие фольклорные жанры в целом, утрачивают основные свойства. А что является основным свойством мифа? Конечно же, вера. То есть мифы являются событиями, в реальность которых верится. При превращении мифа в сказку к нему уже не относятся как к реальному событию, его воспринимают лишь как интересный, развлекательный текст, то есть как художественно-эстетический текст.

Результаты и обсуждения

Утрата веры в мифы во время трансформации наблюдается при многих процессах. С.Рзасой в другом произведении пишет, что расщеплением мифологического сознания мифы теряют свои древние функции, в некотором роде, умирают в качестве мифов. Демифологизированные эти тексты продолжают жить. В этом процессе у текстов, утративших свою сакральность, ритуальность, функцию культовости, этиологическо-познавательную и санкционирующе-правовую функции, прежде существовавшая на заднем плане художественно-эстетическая функция ныне выходит на передний план (Rzasoy, 2003: 33).

В этом сообщении автора, как видно, пере-

числены ряд функций, утраченные мифами. Рассмотрим указанные функции:

а) *Сакральная функция мифа*. То есть мифы являются священными текстами, они распространяют в обществе святость, благодаря им люди уверовывают в священные ценности.

б) *Ритуальная функция мифа*. То есть мифы тесно связаны обрядами/ритуалами, играющими большую роль в жизни общества.

в) *Культурная функция мифа*. То есть мифы связаны с занявшими крепкое место в сознании общества природными и бытовыми культурами, например, культом горы, культом воды, культом огня, культом земли, культом отца, культом матери и т.д.

г) *Этиологически-познавательная функция мифа*. То есть мифы объясняют мир.

е) *Санкционирующе-правовая функция мифа*. То есть мифы обладают правовой силой среди членов общества. Веление мифа принимается всеми как правовое указание.

Заключение

Таким образом, при трансформации мифов в сказки и, в том числе другие, фольклорные жанры, утрачивая эту свою функцию, превращаются в художественно-эстетические тексты. Повествующие об одном и том же мифическом образе миф и сказка именно этой чертой отличаются друг от друга. Если образ в мифическом тексте принимается в качестве реального существа, тот же образ в сказке воспринимается уже в качестве нереального образа.

Литература

- Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Глав. Ред Вост. Лит., 1985. – 536 с.
- Мелетинский Е. М. Общее понятие мифа и мифологии / Мифологический словарь. Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 634-640
- Топоров В. Н. Животные / Мифы народов мира. – В 2-х томах. – Том 1. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С. 440-449.
- Евсюков В. В. Мифы о вселенной. – Новосибирск: Наука, 1988. – 177 с.
- Щербак А. М. Огуз-наме, Мухаббатнаме. Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности. – М.: Издательство Восточной Литературы, 1959. – 170 с.
- Тахмасиб М. Образ дива в азербайджанской народной литературе // Тахмасиб М. Избранные произведения: В 2-х томах. – Том I. – Баку: Мутарджим, 2010. – С. 124-142.
- Азербайджанская Советская энциклопедия: В 10 томах. – Том VIII. – Баку, 1984. – 608 с.
- Халилов Р. Образы героев Азербайджанских и арабских волшебных сказок: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Баку, 1988. – 153 с.
- Гезалов Ф. Структура азербайджанских волшебных сказок: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ташкент, 1990. – 23 с.
- Алиев Р. Мифологические мотивы и их следы в Азербайджанских сказках: мифические воззрения. – Баку, 1992. – 152 с.
- Алиев Р. Мифические воззрения в азербайджанских сказках. – Баку: Наука, 1992. – 118 с.
- Кафарлы Р. Миф и сказка (Межжанровые связи в эпической традиции). – Баку: АГПУ, 1999. – 448 с.
- Кафарлы Р. Миф, легенда, сказка и эпос (межжанровые связи в устной эпической традиции). – Баку: АГПУ, 2002. – 758 с.
- Аверинцев С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М.: Наука, 1976. – С. 5-31.
- Иванов В. Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). – М.: Наука, 1965. – 246 с.
- Рзасой С. Этапы развития мышления: мифологическое и историческое мышление // Исследования по Азербайджанскому устному народному творчеству. – книга XLI. – Баку: Наука и образование, 2013. – С. 168-201.
- Рзасой С. Поэзия Низами: мифологический и исторический контекст. – Баку: Агрыдаг, 2003. – 212 с.

References

- Aliyev R. (1992). Mifologicheskiye motivi i ih sledi v azerbaijanskih skazsah: mificheskiye vozreniya [Mythological motives and their traces in Azerbaijan fairy tales: mythical views]. Baku: 152 p. (in Azerbaijani)
- Aliyev R. (1992). Mificheskiye vozzreniya v azerbaijanskih skazkah [Mythical views in Azerbaijani fairy tales]. Baku: Nauka, 118 p. (in Azerbaijani)
- Averinsev S. S. (1976). Sudbi evropeyskoy kulturnoy traditsii v epohu perexoda ot antichnosti k srednevekovyu [Slavic language modeling semiotic systems (ancient period)] // Iz istorii kulturni srednih vekov v vozrojdeniya. Moscow: Nauka, p. 5-31 (in Russian)
- Azerbaijanskaya (1984) Sovetskaya ensiklopediya [Azerbaijani Soviet encyclopedia]. v 10 tomah. tom VIII. Baku: 608 p. (in Azerbaijani)

- Gafarli R. (1999). Mif i skazka (Mejjanroviye svyazi v epicheskoy traditsii) [Myth and fairy tale (Intergenerational connections in epic tradition)]. Baku: AGPU, 448 p. (in Azerbaijani)
- Gafarli R. (2002). Mif, legenda, skazka i epos (mejjanroviye svyazi v ustnoy epicheskoy traditsii) [Myth, legend, fairy tale and epic (intergenerational connections in oral epic tradition)]. Baku: AGPU, 758 p. (in Azerbaijani)
- Gozalov F. (1990). Structura azerbaijanskih volshebnihsказок [Structure of Azerbaijani magic fairy tales]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye ucheniy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Tashkent, 23 p. (in Azerbaijani)
- Ivanov V. Vs., Toporov V.N. (1965). Slavyanskiye yazikovkiye modeliruyushiye semioticheskiye sistemi (drevniy period) [Slavic language modeling semiotic systems (ancient period)]. Moscow: Nauka, 246 c. (in Russian)
- Khalilov R. (1988). Obrazi geroev Azerbajjanskih I arabskih volshebnihsказок [Images of heroes of Azerbaijani and Arab magic fairy tales]. Avtoreferat dissertatsii na osiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Baku: 153 p. (in Azerbaijani)
- Levi-Stross K. (1985). Strukturnaya antropogiya [Structural anthropology]. Moscow: 536 p. (in Russian)
- Meletinskiy Y. M. (1990). Obshee ponyatiye mifa i mifologii [General concept of myth and mythology]. Mifologicheskii slovar. Moscow: Sovetskaya ensiklopediya. p. 634-640 (in Russian)
- Rzasoy S. (2013). Etapi razvitiya mishleniya: mifologicheskoe i istoricheskoe mishleniye [Stages of development of thinking: mythological and historical thinking] // Issledovaniya po Azerbajjanskomu po Azerbajjanskomu ustnomu narodnomu tvorchestvu. kniga XLI. Baku: Nauka i obrazovaniye. p. 168-201(in Azerbaijani)
- Rzasoy S. (2003). Poeziya Nizami: mifologicheskii i istoricheskii context [Poetry by Nizami: mythological and historical context]. Baku: Agridag, 212 p. (in Azerbaijani)
- Sherbak A. M. (1959). Oguzname. Muhabbatname. Pamyatniki drevneuygurskoy i starouzbekskoy posmennosti [Oguznama. Muhabbatnama. Monuments of Ancient Uighur and Old Ukrainian writing]. Moscow. 170 p. (in Russian)
- Tahmasib M. (2010). Obraz diva v azerbaycanskoy narodnoy literature [Image of dev in Azerbaijani folk literature] // Tahmasib M. Izbranniye proizvedeniya. v 2-h tomah. tom I. Baku: Mutarjim. p. 124-142 (in Azerbaijani)
- Toporov V. N. (1980). Jivotniye [Animals]. Mifi narodov mira. v 2-h tomah. tom 1. Moscow: Sovetskaya ensiklopediya. p. 440-449 (in Russian)
- Yevsyukov V. V. (1988). Mifi o vselennoy [Myths about the Universe]. Novosibirsk: Nauka. 177 p. (in Russian)